

ГОСПОДИН ВЕЛИКИЙ

НОВГОРОДЦЕВ

Семь дней. — 1996. — 19-25
авг. — с. 31

Есть обычай на Руси —
Ночью слушать Би-Би-Си
(Из советского фольклора).

Сева Новгородцев — бессменный диск-жокей Русской службы Би-Би-Си, автор передачи «Рок-посевы», вот уже 20 лет заставляющий прислушиваться к его голосу любителей англо-американской рок-музыки; сын крупного чиновника, в прошлом моряк торгового флота и еще довольно известный джазовый музыкант. В Англии в конце 70-х началась совсем другая жизнь, но в отличие от большинства иностранцев он сразу здесь прижился. Ему были впору и образ жизни, и английский юмор, и новая работа. Хотя Новгородцеву уже идет пятьдесят шестой год, коллеги и радиослушатели по-прежнему называют его просто Севой.

Очень подвижный, эмоциональный, пластичный, с притягивающим голосом, Сева готов разговаривать.

— Кем вы хотели стать в детстве?

— Я всегда хотел стать героической личностью, настоящим мужчиной. Не в смысле подвига Матросова, но быть способным защитить себя. Эдаким интеллектуальным героем с огромными мускулами, актером то есть. Чтобы мог сразить и словом, и, если надо, кулаком. Я в 18 лет занимался штангой, кое-какие мышцы нарастил, правда, не стал ни особенно сильным, ни храбрым, но почувствовал себя уверенно. Я слишком долго был инфантильным: занимался музыкой, слегка задержался в детстве. После переезда на Запад произошел колоссальный сдвиг — и эмоциональный, и физический. Я должен был стать другим человеком. Пережить такое перевоплощение мне, конечно, помогла женщина.

— Что вы могли бы в своей жизни назвать мужественным поступком?

— Это мой приход в Би-Би-Си. Я просто мечтал заниматься чем-то подобным. Сначала волновался невероятно, худел после каждого эфира на полкило. Меня никто не видит, а я надеваю костюм, свежее выглаженную рубашку, галстук... Сейчас народ ходит в чем попало, и это грустно. А я на Би-Би-Си уже не хожу, общаюсь с ними через компьютер.

— А что хотелось сказать в первую очередь тогда, в 77-м?

— Хотелось дорваться до микрофона и сказать что-то самое важное. Всю жизнь ишу вот это «самое важное». Теперь есть такое понятие в Би-Би-Си — «по-новгородски». Мне забавно это слышать и очень приятно.

— Свой стиль нашелся сразу?

— Нет, был все-таки процесс. Мне надо было самому понять, чего же я хочу: развлекать, общаться, слушать, воспитывать, делиться какими-то своими соображениями? Видимо, всего должно быть понемногу. Конечно, хочется поделиться своими впечатлениями или сказать: «Слушайте, какая шикарная музыка». Что касается внешности, то этот вопрос возник только перед поездкой в Россию в 1990 году. Одно дело слышать мой голос по приемнику, а теперь я должен был соответствовать представлению обо мне. Отпустил длинные волосы, а их цвет уже дал все остальное — серебро с черным. Так я и выгляжу.

— Что вызывает у вас чувство сожаления?

— О-хо! Сложный вопрос. Наверное, что мне 55, нет, это не кокетство, просто большую часть жизни уже прожил. Уже не увижу впервые Америку, не полюблю впервые Англию, как, впрочем, и женщину.

В детстве я слушал «Голос Америки», говорил с американским акцентом, у меня была стрижка «ежиком», как в американских Военно-морских силах. Одевались, как американцы — обязательно чтобы пуговицы были в четыре дырки, две — самопал... Это было детское мелкое диссидентство. Считалось хорошим тоном ничего советского не надевать. Даже носки должны были иностранные. А теперь смешно и грустно.

Приехал в 90-м совсем в другую страну. Работы — прорва. Много умных и талантливых. Полно радиостанций: говори — не хочу. Но по мне все это легковесное в большинстве своем. Мало индивидуальностей, личностей. Куража нет. Эфир — это целый мир, и только твой, то есть ты тут главный. Только тебе решать, чем его заполнить. Вот это — авторская программа, и еще это — большая ответственность.

Сейчас думаю, что и детская моя мечта сбылась. Я как актер совершенно состоялся. Только не в кино, не в театре, а на радио.